

Дмитрий Сорокин

Честным здесь не место

<http://www.aif.ru/money/opinion/1158580>

Аргументы и факты, 28 апреля 2014 г.

Ещё недавно за выигранный тендер его организаторы просили 10 % отката. Теперь аппетиты выросли до 20 %.

Поговорите с любым предпринимателем в России, и вы услышите одно и то же: откаты съедают всю прибыль. А если кто-то не хочет «делиться», остаётся без заказов, а значит, вовсе без работы. Но и это не вся проблема. Тендеры выигрывают не те, кто обещает за приемлемые суммы обеспечить лучшее качество, а те, кто обещает выполнить работы дешевле остальных.

В итоге к сентябрю многие школы не готовы к приёму учеников, а златанные дыры на дорогах самовоспроизводятся с космической скоростью.

Мало кто знает, но есть даже так называемые зарплатные откаты. Наиболее распространены в небольших госконторах. Там начальство выписывает повышенные премии сотрудникам, большую часть из которой они возвращают начальнику. Суммы доходят до 200 тыс. руб. с человека в месяц.

Можно ли сегодня обойтись в России без откатов? Или есть способ вернуть первоначально задуманный смысл тендерам? На эти вопросы нам ответил **первый зам. директора Института экономики РАН, зав. кафедрой Финуниверситета при Правительстве РФ, член-корреспондент РАН Дмитрий Сорокин:**

– В новостной ленте есть информация о том, что экс-министр юстиции Италии, депутат Европарламента **Клементе Мастелла** предстанет перед судом. Ему вменяется в вину в числе прочего и нарушение правил проведения тендеров на закупки для госучреждений. Вы слышали, чтобы у нас в стране кого-то наказали за подобное? И я тоже не слышал.

Меж тем нечестные тендеры (упрощённо: тендер — это конкурсное распределение объёмов работы на те или иные заказы как государственных, так и коммерческих структур — В. Н.) — один из элементов сложившейся экономической Системы.

Позвольте, ненадолго предамся воспоминаниям. Много лет назад была организована Академия внутренних дел. Шло первое заседание учёного

совета Академии. Сижу, слушаю. С докладом тогда выступал министр внутренних дел **Николай Щелоков**. Очень хорошо запомнил одну из его фраз. Он сказал: «Если ворует продавец, то бессмысленно сажать продавца. Надо сажать министра». Почему? Продавец не сможет воровать при существовании в иной Системе торговли. И не может не воровать в этой Системе. В этой он вынужден воровать и делиться с теми, кто стоит над ним. В противном случае Система или подставит этого продавца, или отторгнет его. Честным здесь не место.

О том, насколько мощно Система влияет на всё и всех, писал небезызвестный **Карл Маркс**: «Я рисую капиталиста далеко не в розовом цвете. Но менее всего я склонен делать его ответственным за те условия, в которых он существует». О чём это он? Ведь вроде общеизвестно, что капиталисты угнетали простых рабочих. Оказывается, не совсем так. Капиталисты действовали ровно так, как было предусмотрено Системой. А как известно, если проблема порождена Системой, то даже миллион долларов не поможет её решить. Кто-то не согласен с этим? Тогда пусть приведёт пример, когда Система поощрила неподчинение ей.

Со словом «тендер» у каждого — свои ассоциации. У меня, к примеру, такие. У сына в школе ремонт делала фирма, которая, понятно, победила в тендере на определённом уровне и была дана школе в помощь в директивном порядке. Качество ремонта было настолько ужасным, что пришлось приглашать на переделку другую фирму. И таких примеров только по одной Москве — масса.

Научные организации тоже участвуют в тендерах. Наш институт не исключение. Представляете себе, что мы чувствуем, когда не наш и не другой институт, обладающие необходимым опытом, знаниями, квалифицированными кадрами, получают заказ на выполнение исследований, а никому не известная контора? Ну, полная глупость!

Ведь первоначальный смысл проведения тендеров заключался не в проведении аукциона с понижением цены, а в выборе исполнителя, который за приемлемую сумму обеспечит лучшее качество. Таков, кстати, был и смысл приватизации. Составлялись планы по развитию производства. А когда все документы были оформлены, про эти планы никто и не вспоминал. И нет ни одного примера реприватизации.

Недавно услышал от зарубежного коллеги интересное наблюдение. Он сказал: у вас коррумпирована сама коррупция. Судите сами: когда берут деньги и делают то, что должны делать без этих денег — это классический вариант коррупции. Но когда берут деньги не за дело, а лишь за организацию встречи без каких-либо обязательств... это уже российский вариант коррупции.

Если даже на уровне президента страны говорится о необходимости вести борьбу с коррупцией, то масштабы этой коррупции просто запредельные. Я

бы сформулировал так: Система вступает в новое качество. Что-то неладное творится в самой Системе.

Конечно, надо бороться и с коррупцией, и с откатами и т. д. Но кто будет с этим бороться? Государство признано недостаточно эффективным для этих целей. А кто ещё будет? МВД, что ли?

Когда говорят — давайте бороться с откатами — это призыв оставить десятки тысяч семей без дохода. А, как говорил **Маккиавелли**, люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества.

Помните из курса истории судьбу Столыпина? Он лишь хотел вывести предпринимателей из-под гнёта чиновников. В итоге его свои же и убили. А реформы **Косыгина** чем закончились? Ничем. Вернулось всё в достолыпинские времена. А ведь Косыгин тоже хотел дать волю предпринимателям.

Сейчас, как в советские времена, любому хозяйственнику можно одновременно и дать звание Героя труда, и посадить за нецелевые расходы лет на 10.

Значит ли это, что бороться с откатами бесполезно? Увы. Они умрут только вместе с самой Системой.

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции